

КОНТРОЛЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИМЕСЕЙ III И V ГРУПП В КРЕМНИИ ПО ИНТЕНСИВНОСТИ ДОНОРНО-АКЦЕПТОРНОЙ ЛЮМИНЕСЦЕНЦИИ

Покровский Я. Е.

Показано, что при локальном фотовозбуждении образцов кремния, легированных примесями III или V групп в концентрациях 10^{16} — 10^{17} см⁻³, возможен контроль распределения примесей путем сканирования возбуждающим лучом и регистрации относительной интенсивности донорно-акцепторной люминесценции, пропорциональной произведению концентраций доноров и акцепторов.

При создании некоторых полупроводниковых приборов, например примесных охлаждаемых фотосопротивлений на основе кремния, легированного примесями III или V группы, принципиальное значение имеет отбор исходного материала с заданной концентрацией как доноров N_D , так и акцепторов N_A и высокой однородностью их распределения по кремниевой заготовке. При этом обычно легирование основной примесью должно обеспечивать достаточно эффективное поглощение инфракрасного излучения, т. е. лежать в пределах 10^{16} — 10^{17} см⁻³, а концентрация компенсирующих примесей должна быть минимальной. Действительно, при достаточно низких температурах, при которых параметры фотосопротивления определяются интенсивностью оптической генерации носителей заряда тепловым фооновым излучением, токовая фоточувствительность обратно пропорциональна степени компенсации $K = N_D / (N_A - N_D)$ для дырочного кремния (см., например, [1]). Удовлетворительная чувствительность достигается при $K \leq 10^{-3}$ — 10^{-4} , т. е. при концентрации компенсирующих примесей менее 10^{13} см⁻³. Традиционные методы определения концентраций N_D и N_A по температурной зависимости постоянной Холла или инфракрасному поглощению [1] являются разрушающими и нелокальными. Анализ спектров люминесценции экситонов, связанных на атомах III и V групп [2] при всей его информативности дает некорректные результаты при концентрациях, превышающих 10^{16} см⁻³. Мы полагаем, что использование межпримесной донорно-акцепторной ($D-A$) люминесценции для анализа примесного состава легированного кремния позволяет успешно решить эту задачу.

При низких температурах и собственном фотовозбуждении кремния электроны и дырки захватываются ионизованными донорами и акцепторами и релаксация возбуждения происходит за счет межпримесного туннелирования носителей заряда и их излучательной рекомбинации. Исследования $D-A$ -люминесценции, выполненные около 20 лет тому назад [3-6], показали, что спектры состоят из фоновых и бесфононных полос, сильно уширенных за счет кулоновского взаимодействия между ионизованными донорами и акцепторами. Спектральное положение полос и их относительная интенсивность определяются химической природой донорно-акцепторных пар. Форма полос при концентрации основной примеси более 10^{15} см⁻³ практически неизменна, поскольку основной вклад в рекомбинацию дают пары, локализованные на расстояниях меньших $4R_B$ (R_B — борковский радиус примесей). После рекомбинации ближние пары пополняются за счет прыжковой диффузии электронов с более удаленных доноров и акцепторов. Процесс $D-A$ -рекомбинации достаточно медлен-

ный и характеризуется временами в пределах 10^{-2} — 10^2 с. Поэтому даже при относительно слабом собственном фотовозбуждении достигается практически полная оптическая перезарядка доноров и акцепторов, а интегральная интенсивность D — A -люминесценции насыщается. При насыщении интенсивность люминесценции $I_{DA} \sim N_D N_A V$, где V — возбуждаемый объем кремния, и слабо зависит от химической природы примесей III и V групп и их концентрации. Это обстоятельство было использовано для определения $N_D N_A$ по интенсивности D — A -люминесценции.

Для подтверждения справедливости последнего соотношения и изготовления эталонных образцов с известными N_A и N_D использовалось нейтронное трансмутационное легирование кремния фосфором [7]. Для этого

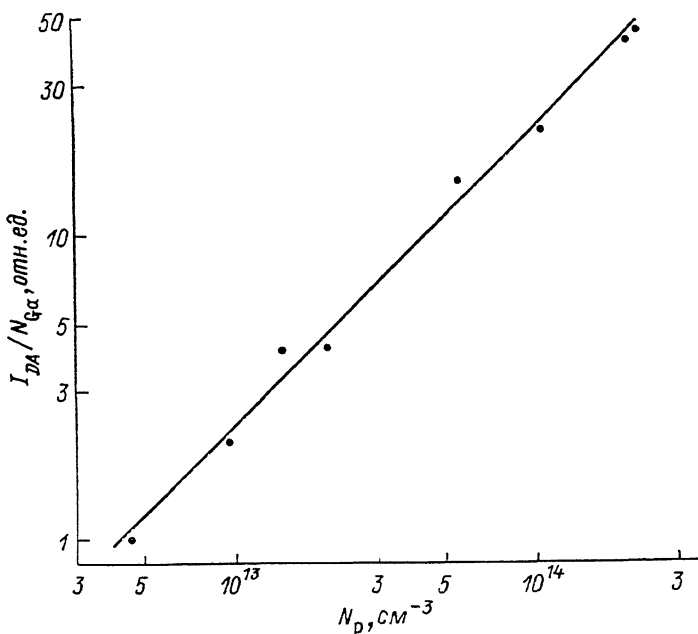

Рис. 1. Зависимость отношения интенсивности D — A -люминесценции I_{DA} к концентрации галлия N_{Ga} от концентрации фосфора N_P .

однородные слабо компенсированные образцы, легированные галлием или бором в заданной известной концентрации N_A , подвергались облучению тепловыми нейтронами и последующей термообработке. Концентрация фосфора определялась дозой облучения и контролировалась по изменению проводимости «свидетеля» — образца чистого кремния, подвергнутого идентичным облучению и термообработке. На рис. 1 приведена зависимость отношения интенсивности D — A -люминесценции I_{DA} к концентрации галлия N_{Ga} как функция концентрации фосфора N_P для ряда образцов, подвергнутых различным дозам нейтронного облучения. Из рисунка видно, что действительно $I_{DA} \sim N_D N_A$ в широких диапазонах концентраций: $5 \cdot 10^{12} \leq N_P \leq 2 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-3}$ и $1.5 \cdot 10^{16} \leq N_{Ga} \leq 5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$. Аналогичная линейная зависимость была получена и для кремния, легированного бором. Было показано также, что I_{DA} при насыщении пропорциональна возбуждаемому объему образца.

Возможность определения $N_D N_A$ в результате единственного измерения I_{DA} при ее насыщении позволяет судить о распределении концентраций примесей III и V групп в образцах кремния (например, в кремниевых шайбах) путем сканирования узким пучком возбуждающего излучения. При этом нет необходимости производить какие-либо абсолютные измерения интенсивности. Достаточно лишь сравнения I_{DA} для исследуемого и эталонного образцов с известными N_A и N_D при идентичных условиях фотовозбуждения и регистрации люминесценции.

Для сканирования использовался метод противофазной модуляции возбуждающего и рекомбинационного излучения [8], но при локальном фотовозбуждении (рис. 2). Пластина исследуемого кремния и эталонный образец свободно закреплялись в рамке держателя, который мог качаться в гелиевой камере криостата на длинном плече рычага подобно маятнику. Качание по линейному закону осуществлялось с помощью кулачкового механизма, отклонявшего короткое плечо рычага, находившегося вне криостата. Это качание с амплитудой 30 мм (сканирование по строкам) сопровождалось медленным перемещением держателя в вертикальном направлении (сканирование по кадру). На образец фокусировалось охлаждаемым кремниевым конденсором излучение светодиода 3, охлаждавшегося через теплопровод, закрепленный на камере 2. Полоса

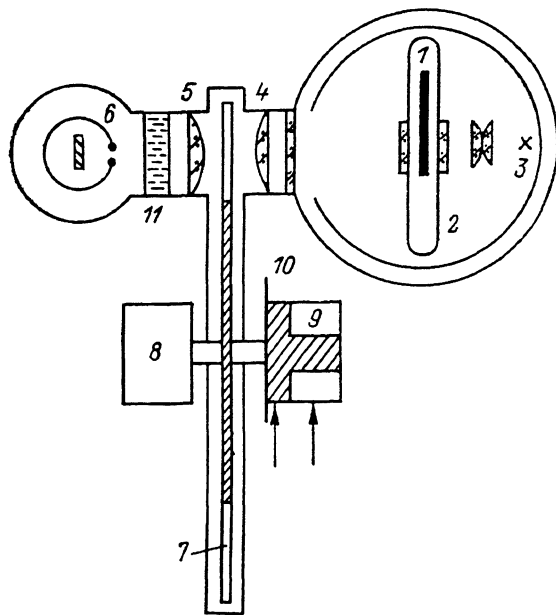
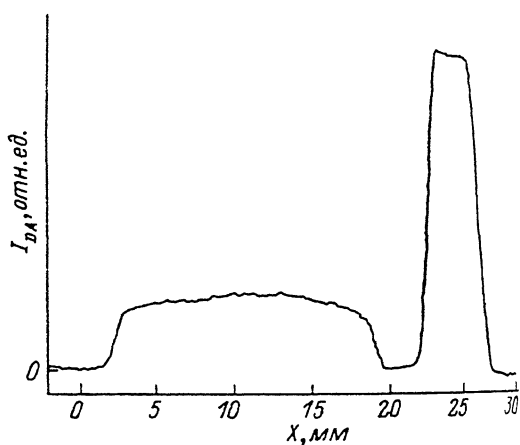

Рис. 2. Схема устройства для исследования $D-A$ -люминесценции.

1 — держатель с образцами; 2 — гелиевая камера криостата; 3 — светодиод; 4, 5 — кварцевые линзы; 6 — охлаждаемое фотосопротивление; 7 — диск модулятора; 8 — электродвигатель; 9 — коммутатор; 10 — модулятор цепи опорного сигнала.

излучения светодиода при этом лежала в области 1 ± 0.01 мкм, что обеспечивало локальное собственное объемное возбуждение. Рекомбинационное излучение образца фокусировалось кварцевыми линзами 4 и 5 на приемную площадку фотосопротивления 6. В качестве фотосопротивления использовался охлаждаемый жидким азотом монокристалл электронного германия, легированного медью [9]. Для уменьшения воздействия фонового излучения комнатной температуры фотосопротивление помещалось в охлаждаемые стеклянный и металлический

Рис. 3. Строка сканограммы, демонстрирующая распределение интенсивности $D-A$ -люминесценции I_{DA} эталонного образца ($N_{Ga} = 3.7 \cdot 10^{16}$ см⁻³, $N_P = 5 \cdot 10^{13}$ см⁻³, справа) и полукруглой кремниевой шайбы ($N_{Ga} = 1.8 \cdot 10^{16}$ см⁻³, $N_D = 1.5 \cdot 10^{13}$ см⁻³, слева).

экраны с малым отверстием для входа рекомбинационного излучения. В этих условиях чувствительность фотосопротивления все еще ограничивалась фоном комнатной температуры и была весьма высокой. Противофазная модуляция возбуждающего и рекомбинационного излучения достигалась включением светодиода 3 в моменты времени, в которые выходная апертура криостата закрывалась крыльями диска-модулятора 7, вращавшегося мотором 8. Частота модуляции составляла 40 Гц, а ее период был существенно меньше времени релаксации $D-A$ -люминесценции. Такой способ возбуждения был практически стационарным и вместе с тем исключал попадание на фотосопротивление какого-либо постороннего излучения, кроме $D-A$ -люминесценции. Синхронизация

зация включения светодиода 3 осуществлялась коммутатором 9, закрепленным на одной оси с диском 7. Распределение интенсивности I_{DA} для эталонного и исследуемого образцов записывалось двухкоординатным потенциометром в виде сканограммы. Предварительно устанавливалось, что интенсивность фотовозбуждения достаточна для насыщения I_{DA} .

Для иллюстрации возможностей метода на рис. 3 приведена одна из строк сканограммы (направление X) половины кремниевой пайбы с концентрацией галлия $1.8 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ (слева) и эталонного образца прямоугольной формы. сканограмма представляет собой совокупность таких строк, записанных с шагом 1 мм (направление Y). Толщина эталона и пайбы 1 мм. I_{DA} пропорциональна отклонению пера потенциометра от «нулевого» уровня для каждой из строк. пространственное разрешение определяется в основном постоянной времени регистрирующей системы, которая на рис. 3 соответствует 1 с и разрешению около 0.3 мм. При этом для сканирования площадки 30×30 мм требуется 45 мин. Из рис. 3 по отношению I_{DA} для пайбы и эталона определена концентрация N_D в пайбе, поскольку N_{Ga} для пайбы известна из локальных измерений электропроводности. Среднее значение $N_D = 1.5 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$.

Таким образом, предложенный метод контроля распределения примесей III и V групп в кремнии по интенсивности $D-A$ -люминесценции является неразрушающим, достаточно чувствительным в области концентраций легирующей примеси $10^{16} - 10^{17} \text{ см}^{-3}$ и позволяет судить о качестве и однородности кремниевых заготовок достаточно уверенно. При этом картина распределения примесей может быть получена за относительно короткое время.

Список литературы

- [1] Sclar N. // Proc. Quant. Electron. 1984. V. 9. P. 149—257.
- [2] Каминский А. С., Колесник Л. И., Лейферов Б. М., Покровский Я. Е. // ЖПС. 1982. Т. 36. С. 745—750.
- [3] Honig A., Enck R. // Rad. Recomb. in Semicond. Paris, 1964. P. 113—118.
- [4] Покровский Я. Е., Свистунова К. И. // ФТТ. 1965. Т. 7. В. 7. С. 1837—1845.
- [5] Каминский А. С., Покровский Я. Е., Свистунова К. И. // Тр. IX Межд. конф. по физике полупроводников. Л., 1969. С. 1146—1150.
- [6] Каминский А. С., Покровский Я. Е. // ФТП. 1969. Т. 3. В. 9. С. 1766—1773.
- [7] Нейтронное трансмутационное легирование полупроводников. М., 1982. 264 с.
- [8] Покровский Я. Е., Свистунова К. И. // ФТТ. 1963. Т. 5. В. 7. С. 1880—1888.
- [9] Каминский А. С., Покровский Я. Е., Потешин С. В. // ПТЭ. 1977. № 3. С. 229—231.

Институт радиотехники и электроники
АН СССР
Москва

Получена 9.01.1990
Принята к печати 17.01.1990